

УДК 343.2.7

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-166-172

ПРОБЕЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Ходусов А. А.

Международный юридический институт

В данной статье выделен ряд пробелов в сфере охраны авторских и смежных прав; свои суждения автор основывает на том, что в качестве объектов интеллектуальной собственности целесообразно рассматривать неимущественные и имущественные права авторов и правообладателей, а предметами интеллектуальной собственности необходимо признать конкретные о вещественные результаты индивидуальной или коллективной интеллектуальной деятельности. Неимущественные права по своей сути – это блага, которые имеют ценность без привязки к причиненного автору имущественного ущерба. В российском законодательстве на сегодняшний день ещё не сформированы критерии криминализации преступлений в исследуемой сфере.

Ключевые слова: авторские и смежные права, интеллектуальная собственность, уголовно-правовая защита, Уголовный Кодекс.

Как справедливо отмечает правовед В.Н. Лопатин, при анализе специфики и частоты применения определённых норм Уголовного кодекса (далее – УК РФ), их, в зависимости от практической эффективности, можно условно классифицировать на пять групп: не-, мало-, низко-, средне- и высокоэффективные нормы. В категории не оправдывающих себя, неэффективных статей УК РФ, по которым практически не регистрировались преступления, находится ст. 147; ст. 146 попала в группу низкоэффективных статей УК РФ, по которым практически не осуждались лица [1].

В юридической литературе имеются различные мнения касательно целесообразности охраны имущественного и неимущественного компонента интеллектуальной собственности средствами уголовно-правовой охраны. Ряд исследователей считают, что опасность присвоения авторства очевидна и в связи с этим может выступать весомым и самодостаточным основанием для привлечения нарушителя к уголовной ответственности [3]. Мы уверены в том, что отсутствует необходимость определённым образом связывать и подтверждать вероятность наступления уголовной ответственности за присвоение авторства с наступлением общественно опасных последствий. Данный тезис можно аргументировать тем обстоятельством, что подобные действия являются по своему существу посягательством на базовые человеческие ценности, поэтому их повышенная социальная опасность – неоспорима и не зависит от конкретных фактических последствий, которые они влекут. Непосредственным объектом данной группы преступлений является право интеллектуальной собственности, которое включает в себя авторские и смежные с авторскими права, а также изобретательские и патентные права [3].

По нашему мнению, нормы ст.ст. 146 и 147 УК РФ по факту охраняют не интеллектуальную собственность; защита нематериальных личных прав авторов не может быть определена «ценой», так как такие права по своей сути – блага, они имеют условную и чисто человеческую ценность, которая не находится во взаимосвязи с размерами имущественного ущерба [1].

Право авторства согласно ч.1 ст. 150 ГК РФ признаётся в качестве нематериального блага. Исходя из ч.2 указанной статьи, защита нематериальных благ осуществляется в определённых случаях и пределах: исходя из смыслового ядра нарушенного нематериального блага, либо же личного нематериального права и определённого характера последствий данного нарушения [2]. Следовательно, в контексте рассматриваемой темы необходимо исследовать проблематику последствий именно нематериального характера (моральный вред и т.д.). Однако, отсюда вытекает вторая проблема: уголовно-правовая охрана личных нематериальных прав на практике тяжело реализуема ввиду их неисчислимости.

В российском законодательстве на сегодняшний день ещё не сформированы критерии криминализации исследуемых деяний. Целесообразность разведения по разные стороны гражданских правонарушений и преступных деяний приводит к охране имущественной составляющей интеллектуальной собственности уголовными мерами, что отождествляет ее с уголовно-правовой охраной вещной собственности.

Таким образом, можно отметить, что действующим УК РФ интеллектуальная собственность не охраняется ввиду того, что не хватает адекватного закрепления исследуемых аспектов в рамках уголовного закона. В качестве ключевого последствия посягательства на авторское право нужно подразумевать, в первую очередь, ущерб чести и репутации, дестабилизация профессиональной деятельности автора. Только тогда выражаемые в интеллектуальной собственности и не регулируемые финансовым эквивалентом ценности будут выполнять свою естественную социальную роль, и, отличать одного человека от других. По нашему мнению всегда важно помнить о том, что в триаде «личность-общество-государство» на первом месте, исходя из предназначения и направленности всего УК РФ, стоит личность. Говоря о защите авторских и смежных прав, следует понимать, что речь идёт о таких глобальных категориях, как интеллект, творчество, сознание, волевые усилия, талант, которые на сегодняшний день защищаются только положениями гражданского законодательства [1].

Проблема уголовной защиты авторских и смежных прав специфична в силу вышеприведенных причин, поэтому нужно уйти от неактуальной в данном случае трактовки термина «собственность» и рассматривать данную категорию с концепции главенства личности, выступающей базой всего Уголовного права. Только в таком случае взгляд на структурные элементы исследуемой сферы правоотношений изменится и можно будет главенствующим объектом права собственности обозначать уже не имущество, а свободу воли непосредственного собственника, а объектом интеллектуальной собственности – не предмет осязаемого материального мира, а личные нематериальные и исключительные по своей сути и юридической природе права.

Нам представляется, что не следует ставить в зависимость от цели совершения преступления уголовно-правовую охрану присвоения авторства (личного нематериального права) ввиду того, что для лица, нематериальные права

которого стали объектом посягательства, не важны мотивы и цели преступника, так само, как они не должны быть важны для уголовного законодательства в целом. Должен соблюдаться принцип выявления опасности правонарушения, так как посягательство на свободу воли автора в целях извлечения прибыли не может быть менее опасно, чем преследование цели прославиться. Таким образом, указание на корыстную цель в положениях УК, в которых речь идёт об уголовно-правовой охране интеллектуальных прав, нецелесообразно по своим конечным целям и задачам.

Помимо вышесказанного, можно выделить характерную черту статей уголовного закона, которые устанавливают ответственность за посягательства на предметы авторского, смежного, патентного и изобретательского права – они не унифицированы. Например, в ч.3 ст.146 УК РФ прописаны такие признаки нарушения авторских и смежных прав, предусмотренные для квалификации: совершение соответствующих преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения. Они относятся только к ч.2 ст.146 УК РФ (незаконное использование объектов авторского права или смежных прав) и не рассматриваются как квалифицирующие признаки плагиата.

В ч.2 ст.147 УК РФ предусмотрено нарушение изобретательских и патентных прав, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, другие квалифицирующие признаки отсутствуют.

Как мы видим, в рассмотренных признаках ст.ст. 146, 147 УК РФ по которым необходимо проводить квалификацию – нет единообразия и однозначности, хотя они призваны охранять один объект.

Более того, если незаконное использование предметов авторского права и смежных прав в крупном размере осуществляется группой лиц по предварительному сговору или предварительно организованной группой (или в особо крупном размере, или с использованием своего служебного положения), то данное преступное деяние перемещается из категории небольшой тяжести (по своему основному составу) в категорию тяжких преступлений (речь идёт о квалифицированном составе).

Однако, мы можем увидеть, что нарушение изобретательских и патентных прав по аналогии совершенное группой сговорившихся лиц (или организованной группой) находится в группе преступлений средней тяжести. То есть, между ст.ст. 146, 147 УК РФ явствует не просто разница в определении квалифицирующих признаков, а и различие величины применяемых санкций квалифицированных составов [1]. Нам импонирует мнение А.А. Тимофеевой, который говорит о целесообразности дифференцированного подхода к существу уголовной ответственности за совершение указанных преступлений «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой» [5]. Таким образом, для устранения данного пробела было бы целесообразно расположить приведенные квалифицирующие обстоятельства в совершенно разных частях ст.ст. 146 и 147 УК РФ и только одно из них (совершение деяния организованной группой) отнести к категории тяжкого преступления, дополнив исследуемые статьи частью четвертой.

Помимо этого, мы предлагаем уравнивать ответственность за преступления по ст.ст. 146, 147 УК РФ с корыстными ненасильственными посягательствами на материальную собственность, которые являются смежными. Подобное мнение поддерживают некоторые правоведы. Так, А.В. Наумов считает целесообразным

уравнивать санкции ст.ст. 146, 147 УК РФ с санкциями за хищение чужого имущества. Данные уравнивательные правовые действия аргументированы в соответствии с имеющийся в УК РФ концепции охраны имущественной составляющей интеллектуальной собственности [3].

Далее рассмотрим ещё один выявленный пробел. Так, юридическое лицо не может быть автором произведения, если исходить из гражданского законодательства РФ. При этом, обладателем исключительных прав оно, быть может, начиная с момента создания служебного произведения, если между работодателем и этим лицом не был составлен договор об ином положении дел. В случае передачи исключительных прав по договору, юридическое лицо также может быть правообладателем. Проблемы возникают из-за того, что в соответствии с актуальными международными соглашениями, при признании (по национальному законодательству) юридического лица автором произведения его страны, такое юридическое лицо следует признать автором и на территории России. Данный аспект очень актуален, так как нередко правонарушители переводят чужие труды зарубежных правообладателей и выдают за свои на территории своего государства. Итак, предусмотренное законодателем правомочие юридических лиц выступать в качестве правообладателей ставит под сомнение целесообразность нахождения исследуемой статьи в раздел VII УК РФ – «Преступления против личности», так как только гражданин, а не юридическое лицо в правовой науке является личностью. Исходя из этого, возможно деление деяний на два различных преступления путем помещения их в отдельные главы УК РФ:

1. Присвоение авторства – плагиат, в «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», главу из раздела «Преступления против личности»;

2. Незаконное использование объектов авторского права – в «Преступления против собственности», главу из раздела «Преступления в сфере экономики»).

Помимо указанных коллизий норм, важно акцентировать внимание на несогласованности норм уголовного и норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся примирения сторон, как основания прекращения уголовного дела, возбуждённого по ч. 1 ст. 146 УК РФ.

Как мы знаем, санкция за плагиат не предусматривает лишение свободы, так как данной преступление относится преступным деяниям небольшой тяжести. Исходя из положений ст. 76 УК РФ, лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые, может от уголовной ответственности быть полностью освобождено в случае примирения с потерпевшим (что подразумевает определённый способ заглаживания вины и вреда, нанесённого потерпевшему).

Но, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) ч. 3 ст. 20 УПК РФ налагает запрет на подобное прекращение возбуждённых уголовных дел частного-публичного обвинения (ч. 1 ст. 146 УК РФ относится именно к таким) и не считает примирение сторон основанием для освобождения от ответственности. Таким образом, в УК РФ не хватает оговорки о невозможности прекращения определенной группы уголовных дел (которые выступают преступлениями небольшой и средней тяжести, являясь при этом делами частного-публичного обвинения), что ведёт к несоответствию между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательств и является ещё одним пробелом.

В заключении выделим ещё один пробел (которых на самом деле великое множество). Начнём с того, что его актуальность несравненно высока, так как речь пойдёт о программах для ЭВМ: С. Юрков приводит такую статистику по ст. 146 УК РФ, программы для ЭВМ, как предметы посягательств – в 73% случаев [6].

Исходя из норм ГК РФ, авторские права на такие объекты подлежат охране наряду с произведениями литературы (приравниваются к ним в части их защиты). Как мы видим, программы для ЭВМ – наиболее распространенный предмет анализируемого преступления. В рамках нашей темы нам важна квалификация деяния одновременно по ст.ст. 146 и ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации). В данном случае мы имеем интересную юридическую совокупность -исследуемое деяние обладает признаками различных между собой составов преступлений. Это допустимо, ведь предмет преступления по ст. 146 УК РФ – программы для ЭВМ в качестве объектов авторских прав, а непосредственный предмет преступления, согласно ст. 272 УК РФ – такие программы, как компьютерная информация. Помимо этого, подобные деяния часто квалифицируются ещё и по ст. 146 и ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) [1].

Мы считаем необоснованным, квалифицировать одни и те же деяния по ст.ст. 146, 272 и 273 УК РФ ввиду того, что неправомерный, несанкционированный и мошеннический доступ к компьютерной информации и использование вредоносных компьютерных программ являются частями единого мультимодального по своему существу преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Также сложность вызывает определение размера преступления, так как существует большое количества версий программного обеспечения у производителя, поэтому по нашему мнению без эксперта подобные дела рассматриваться не могут.

Выводы.

1. Мы выяснили, в России не развита уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности как правового блага.

2. В рассмотренных признаках ст.ст. 146, 147 УК РФ по которым необходимо проводить квалификацию – нет единообразия и однозначности, хотя они призваны охранять один объект. Целесообразно расположить приведенные квалифицирующие обстоятельства в совершенно разных частях ст.ст. 146 и 147 УК РФ и только одно из них (совершение деяния организованной группой) отнести к категории тяжкого преступления, дополнив исследуемые статьи частью четвертой.

3. Мы предлагаем уравнивать ответственность за преступления по ст.ст. 146, 147 УК РФ с корыстными ненасильственными посягательствами на материальную собственность, которые являются смежными преступными деяниями.

4. В УК РФ не хватает оговорки о невозможности прекращения определенной группы уголовных дел (которые выступают преступлениями небольшой и средней тяжести, являясь при этом делами частного-публичного обвинения), что ведёт к несоответствию между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательств в исследуемой сфере.

5. Мы считаем необоснованным квалифицировать одни и те же деяния по ст.ст. 146, 272 и 273 УК РФ ввиду того, что неправомерный, несанкционированный и мошеннический доступ к компьютерной информации и использование вредоносных

компьютерных программ являются частями единого мультимодального по своему существу преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ.

6. Мы аргументировали, что не следует ставить в зависимость от цели совершения преступления уголовно-правовую охрану присвоения авторства – личного неимущественного права ввиду того, что для лица, неимущественные права которого стали объектом посягательства, не важны мотивы и цели преступника, так само, как они не должны быть важны для уголовного законодательства в целом. Должен соблюдаться принцип выявления опасности правонарушения, так как посягательство на свободу воли автора в целях извлечения прибыли не может быть менее опасно, чем преследование цели прославиться. Таким образом, указание на корыстную цель в положениях УК, в которых речь идёт об уголовно-правовой охране интеллектуальных прав, нецелесообразно по своим конечным целям и задачам.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ : текст на 16.12.2019 г. // «Собрание законодательства РФ». – [Офиц. изд.]. – 05.12.1994 г. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.
3. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 г. № 14 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст: электронный // Право.ру : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2020 г.).
4. Лопатин, В. Н. Управление рисками интеллектуальной собственности в инновационных проектах металлургии и машиностроения : доклад / В. Н. Лопатин. – Текст : непосредственный // Конструкторское бюро. – 2015. – № 10. – С. 48–57.
5. Кармалов, Н. А. Международно-правовые аспекты защиты объектов авторского права / Н. А. Кармалов, О. А. Ковалева // OMEGA SCIENCE, 2019. – 243 с. – Текст : непосредственный.
6. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть / А. В. Наумов. – Wolters Kluwer Russia, 2004. – 495 с. – Текст : непосредственный.
7. Хасанов, Э. Р. Теоретические основы института защиты авторского права и механизмов ее реализации в России / Э. Р. Хасанов. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 360–363.
8. Тимофеева, А. А. Авторское право в России: историко-правовой аспект / А. А. Тимофеева. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 390–392.
9. Юрков, С. Отражение в уголовно-правовой норме объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ / С. Юрков. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 2. – С. 72–77.

Khodusov A. A. Gaps in Russian criminal legislation related to with the protection of copyright and related rights / A.A. Khodusov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 166-172.

In this article, we highlight a number of gaps in the protection of copyright and related rights; we base our judgments on the fact that it is advisable to consider the moral and property rights of authors and copyright holders as objects of intellectual property, and specific materialized results of individual or collective intellectual activity should be recognized as intellectual property. Non-property rights inherently are goods that have value without reference to property damage inflicted on the author. In Russian legislation, the criteria for the criminalization of crimes in the field under study have not yet been formed.

Keywords: copyright and related rights, intellectual property, criminal law protection, Criminal Code.

Spisok literaturey

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as revised on 07.04.2020) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 10.05.2020). – Text: electronic.
2. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 № 51-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 10.05.2020). – Text: electronic.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.04.2007 No. 14 "On the practice of court consideration of criminal cases on violation of copyright, related, inventive and patent rights, as well as on illegal use of a trademark" // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 10.05.2020). – Text: electronic.
4. Lopatin V. N. Intellectual property risk management in innovative projects of metallurgy and mechanical engineering : report / V. N. Lopatin // Design Bureau. – 2015. – No. 10. – Pp. 48–57.
5. Karmalov N. A. International legal aspects of copyright protection / N. A. Karmalov, O. A. Kovalev // OMEGA SCIENCE, 2019. – 243 p.
6. Naumov A. V. Russian criminal law : a course of lectures: in 3 volumes. Vol. 1: General part / A. V. Naumov. – Wolters Kluwer Russia, 2004. – 495 p.
7. Khasanov E. R. Theoretical foundations of the institution of copyright protection and mechanisms for its implementation in Russia / E. R. Khasanov // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – T. 8. – No. 1 (26). – Pp. 360–363.
8. Timofeeva A. A. Copyright in Russia: Historical and Legal Aspect / A. A. Timofeeva // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – T. 8. – No. 4. – Pp. 390–392.
9. Yurkov S. Reflection in the criminal law of the object and subject of the crime under Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation / S. Yurkov // Intellectual property. Copyrightandrelatedrights. – 2014. – No. 2. – Pp. 72–77.